

Глава 16. Семья Тан

Путь до Столицы был неблизким: даже в экипаже дорога должна была занять около месяца.

Дни напролёт путники проводили в карете, и вскоре однообразные пейзажи за окном приелись. Если в первые два дня Дачжуан и Эрчжуан ещё наслаждались новизной, то вскоре дорожная скука взяла своё, и близнецы заметно поникли.

Цзи Юань понимал, что дети с самого рождения не покидали своей маленькой деревни. Чтобы не томить их в тесноте, он решил, что сыновьям будет полезнее увидеть мир. Обсудив это с управляющим и стражей, он позволил воинам брать мальчиков с собой в сёдла, когда солнце не слишком припекало.

Близнецы, пребывавшие в том самом возрасте, когда в детях бурлит неуёмное любопытство, восприняли это как долгожданную свободу, подобно птахам, вырвавшимся из тесной клетки. Оказавшись верхом, братья мгновенно преобразились: на лица вернулись улыбки, а уста не закрывались ни на миг.

На этот раз «терзали» уже не его самого, и Цзи Юань с удовольствием наблюдал, как сыновья изводят других своими бесконечными расспросами. Заметив, что Тан Цзи скучает в одиночестве, Цзи Юань пригласил старого управляющего к себе в экипаж. Вдвоём дорога казалась короче, а беседа давала возможность разузнать побольше о делах семьи Тан.

— Наш род, — начал Тан Цзи, бережно перебирая вехи семейной истории, — ведёт своё начало ещё со времён прапрадеда вашего прадеда. Наш предок был сюцаем, человеком весьма учёным и просвещённым. Однако, когда дела семьи пришли в упадок, ему пришлось оставить мечты о службе и заняться торговлей... Поколение за поколением, неустанным трудом мы возвышали имя Тан. Уже при вашем прадедушке семья вошла в число богатейших купцов Цзяннани, а когда бразды правления принял ваш дед, Тан и вовсе стали первыми на всём Юге. Иначе как бы ваш папочка получил при замужестве столь баснословное приданое?

Управляющий Тан знал историю семьи как свои пять пальцев. Он помнил каждого главу рода, всех наследников и даже членов боковых ветвей.

— Ныне главой является ваш старший дядя, и доля его нелегка — на нём одном держится всё хозяйство. В те годы, когда случилось несчастье, и господин, и его отец истощили себя заботами и горем. С тех пор как вы, маленький господин, пропали, ваш папочка день и ночь выплакивал глаза; два года он не находил покоя, пока силы окончательно не покинули его. Узнав о кончине сына, старый господин слёг. Два или три года он провёл, прикованный к постели, а умирая, шептал лишь имя своего Синь-гээр.

При упоминании покойных хозяев Тан Цзи не сдержался и отер набежавшие слёзы.

— Мы до последнего не верили в вашу гибель. Пока старый господин был жив, он ежегодно

рассылал людей на поиски. И старший молодой господин, несмотря на всю занятость, лично вёл поиски, да и мы, верные слуги, не покладая рук искали вас по всему свету. Видно, ваш папочка на небесах смилостивился и привёл меня к вам. Я уже отправил весть домой, скоро ваш дядя всё узнает.

Старик немного помолчал, прикидывая что-то в уме.

— Впрочем, полагаю, к этому времени глава семьи уже покинул поместье. Вполне возможно, мы встретимся с ним по прибытии в Столицу.

Тан Цзи, хоть и провёл последние годы в разъездах, всегда был осведомлён о делах хозяина.

— В следующем месяце наступит годовщина смерти вашего папочки. Каждый год в это время старший молодой господин посещает Столицу. Как раз когда мы прибудем туда, вы сможете встретиться и вместе почтить его память. Если Синь-гээр узнает, что мы наконец обрели вас, его душа обретёт покой.

Голос старика дрогнул от горечи:

— Если бы тогда люди из резиденции хоу не чинили препятствий, старый господин и ваш дядя непременно забрали бы его в Цзяннань на лечение. До последнего вздоха ваш папочка мечтал вернуться в родные края, но до самой смерти так и не сделал ни единого шага к дому...

— Не плачьте, управляющий. Быть может, когда-нибудь мы сумеем перевезти его прах обратно в Цзяннань, — мягко отозвался Цзи Юань.

Рассказ старика помог ему составить ясную картину. Теперь он понимал, насколько могущественна была семья Тан и насколько омерзительна — резиденция хоу Пинъюань. Его возмущало, что за всё это время его искали только родственники по материнской линии, тогда как со стороны хоу не было слышно ни звука.

«Насколько же нужно быть ослеплённым чувствами, — Цзи Юань с горечью думал о своём покойном отце, — чтобы связать жизнь с таким ничтожеством, как Фу Чжэньлинь, который и зверя-то хуже!»

Цзи Юань, мерно покачивающийся в карете на пути к новой жизни, и не подозревал, что в этот самый миг несколько солдат во весь опор мчатся в сторону деревни Дахуайцунь.